

# СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ТУПИК В САХЕЛЕ: ОТ ВСТРЕЧИ В ПО ДО ВСТРЕЧИ В НДЖАМЕНЕ

**Александр Сидоров,**

научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН

*«Граждане ЕС должны понять, что европейская безопасность начинается не на берегах Средиземного моря, а в 4700 километрах ниже»<sup>1</sup>*

Ж. Боррель, верховный представитель Союза  
по иностранным делам и политике безопасности

*Аннотация.* В статье продолжено исследование развития ситуации в Сахаро-сахельском регионе и попытки Франции и других внешних участников урегулировать этот комплексный, многоаспектный конфликт. Как и ранее, особое внимание уделяется военному, военно-техническому измерению взаимодействия Франции с европейскими и региональными партнерами по борьбе с террористическими и джихадистскими группировками.

*Ключевые слова:* безопасность; терроризм; джихадизм; Франция; «Сахельская пятерка».

*Keywords:* security; terrorism; jihadism; France; G5 Sahel.

Проблематика безопасности и идеология действий Франции и региональных участников конфликта в Сахеле до 2020 г. ранее уже рассматривались автором<sup>2</sup>. Ситуация с безопасностью в регионе стремительно меняется; за последние год-полтора произошел ряд событий, которые нуждаются в дополнительном осмыслении и анализе. Из ключевых событий выделим саммит «Сахельской пятерки» (G5S) с участием Франции в г. По (январь 2020 г.); военный переворот в Мали (август 2020 г.) и его продолжение (май 2021 г.); саммит G5S с участием Франции в столице Чада Нджамене (февраль 2021 г.); неожиданная гибель самого ценного военного союзника Франции в Сахаро-сахельском регионе – президента Чада

Х. Хабре (апрель 2021 г.). Ситуация осложняется и тем, что кроме борьбы с террористами и антиправительственными группировками между соседними странами, одна из которых входит в G5S, случаются военные инциденты с жертвами, как это было в мае 2021 г. между Чадом и соседней ЦАР<sup>3</sup>.

Сохраняет актуальность положения с недостатком собственных ресурсов, что «все более сказывается на осуществлении Францией антитеррористических военных операций в ее бывших колониях в Африке»<sup>4</sup>, прежде всего, в странах G5S. Как подчеркивают аналитики из мультидисциплинарной группы по вопросам обороны и безопасности «Марс» (Mars), «реальность такова, что Франция не может действовать в одиночку, без помощи своих союзников»<sup>5</sup>. Стремясь решить поставленные задачи, Франция *вынуждена* обращаться за помощью к африканским и европейским союзникам. Одной из форм такой помощи – военно-технической и военно-политической – стало текущее развертывание европейской многонациональной группы сил специальных операций (ССО) «Такуба» (Takuba – туарегский традиционный меч).

Предыстория создания этой группы связана с предложенной Францией в июне 2018 г. европейской инициативой вмешательства (ЕИВ). В настоящее время ЕИВ объединяет ограниченное число (13) европейских государств<sup>6</sup>, способных осуществлять силовое вмешательство в интересах европейской безопас-

<sup>1</sup> Josep Borrell: «Au Sahel, nous avons peut-être signé trop de chèques en blanc» // Le Monde. 28 avril 2021. Mode of access: [https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/28/josep-borrell-au-sahel-nous-avons-peut-etre-signe-trop-de-cheques-en-blanc\\_6078353\\_3212.html](https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/04/28/josep-borrell-au-sahel-nous-avons-peut-etre-signe-trop-de-cheques-en-blanc_6078353_3212.html)

<sup>2</sup> См.: Сидоров А.С. Военно-политическая активность Франции в Сахаро-сахельском регионе // Перспективы. Электронный журнал. 2016. № 4 (8). С. 88–98; Франция в Сахеле: текущие проблемы и возможное развитие военного конфликта // Актуальные проблемы Европы. 2018. № 4. С. 116–137; Внешние операции Франции в Сахеле: пределы адаптации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. ИНИОН РАН, 2019. Выпуск 53(69). С. 18–23; Африканская архитектура безопасности и конфликт в Сахеле // Россия и современный мир. 2020. № 3(108). С. 175–190.

<sup>3</sup> Le Tchad accuse l'armée centrafricaine d'avoir tué six de ses soldats, dont cinq auraient été «exécutés» // Le Monde. 31 mai 2021. Mode of access: [https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/05/31/le-tchad-accuse-l-armee-centrafricaine-d-avoir-tue-six-de-ses-soldats-dont-cinq-executes\\_6082187\\_3212.html](https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/05/31/le-tchad-accuse-l-armee-centrafricaine-d-avoir-tue-six-de-ses-soldats-dont-cinq-executes_6082187_3212.html)

<sup>4</sup> Чернега В.Н. ЕС и инициатива Э. Макрона относительно «европейской армии» // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. ИНИОН РАН, 2019. Выпуск 52(68). С. 11.

<sup>5</sup> Pourquoi la France ne doit pas se retirer du Mali // La Tribune. 15 février 2021. Mode of access: <https://www.latribune.fr/opinions/pourquoi-la-france-ne-doit-pas-se-retirer-du-mali-877683.html>

<sup>6</sup> Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Испания, Италия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония.

ности<sup>1</sup>. Учитывая, что политика и деятельность НАТО направлены в основном на территориальную оборону Европы (страны – участницы блока являются одновременно и ведущими странами Евросоюза), ЕИВ и Европейские силы вмешательства ориентированы преимущественно *вовне*, в частности, в африканский регион, на борьбу с терроризмом в Сахеле, что важно для Франции. Это одна из причин, почему ЕИВ все же приобретает поддержку европейских участников, поскольку они осознают, что на континенте противостоять мифической российской угрозе (случись такая ситуация) реально способны лишь США и НАТО.

Отметим значимость операций в рамках ЕИВ – «Агенор» (*Agenor*), «Такуба» и др. – проводимых вне рамок ЕС, вне рамок НАТО. Эти операции являются проверкой дееспособности европейских подразделений не в полигонных условиях, не на учениях, а в реальной боевой обстановке. Подобные операции предполагают высокую степень политической сплоченности, ответственности и управления войсками. Тем самым закладывается реальная ступень европейской обороны – важнейшего аспекта военно-дипломатической активности Франции и ЕС. Указанные усилия начинают, пусть и с задержкой, давать результаты и решают задачу более высокого порядка, чем борьба с терроризмом в Сахаро-сахельском регионе.

С помощью Франции оборудованы высокотехнологичные командные пункты (КП) с защищенными каналами связи в г. Менака и г. Гао (Мали) для группы «Такуба» и военного штаба ЕС, что очень важно и чего ранее не наблюдалось. Франция оснащает эти КП, чтобы показать, какими на деле могут быть операции ОПБО Евросоюза или европейские операции вне его рамок. По нашему мнению, создаваемая инфраструктура управления и командования предполагает долговременное присутствие и участие европейских сил в Сахеле с возможностью подключения других участников.

**Встреча в Нджамене** в феврале 2021 г., на которой были подведены итоги борьбы с джихадизмом за прошедший после встречи в По (13 января 2020 г.) почти годовой период, стала важным этапом развития сотрудничества между Францией и G5S. Перечислим лишь основные достижения партнеров.

В достаточно спокойной обстановке прошли выборы в Буркина-Фасо и Нигере. Правда, в соседней ЦАР наблюдались волнения и обострение вооруженных антиправительственных выступлений против вновь переизбранного руководства ЦАР. За истекший год было уничтожено несколько руководителей Аль-Каиды в Исламском Магрибе (*Al-Qaïda au Maghreb islamique, AQMI*), аффилированной с Аль-Каидой Группы поддержки ислама и мусульман (*Groupe de soutien à l'islam et aux musulmans, GSIM*) и запрещенного в России ИГ (*État islamique*). На фоне тактических успехов в борьбе с вооруженными террористическими группировками

поставлена задача покончить с терроризмом в стратегически важном регионе Липтако–Гурма – на стыке трех границ между Мали, Нигером и Буркина-Фасо. При проведении боевых операций отмечен очень высокий уровень координации национальных армий стран региона, сил контингента «Бархан» и Совместных сил «Сахельской пятерки» (*FC-G5S*), что было материализовано путем создания с марта 2020 г. Механизма объединенного командования (*Mécanisme de commandement conjoint, MCC*)<sup>2</sup>.

Участники встречи в Нджамене с удовлетворением отметили реальное развертывание европейских сил ССО «Такуба». С июля 2020 г. развернуты две группы ССО – франко-эстонская и франко-чешская; в феврале 2021 г. прибыл шведский (150 человек) и ожидается итальянский спецназ (200 человек)<sup>3</sup>. Ценность этих контингентов, самых многочисленных из европейских союзников (по данным на июнь 2021 г.), состоит в том, что они прибыли со своими транспортно-логистическими подразделениями поддержки.

Важнейшим положительным моментом, несмотря на гибель президента Чада Х. Хабре, выступает развертывание в центре Мали батальона чадских военнослужащих численностью 1200 человек при активном партнерстве с военным контингентом «Бархана». Боевые возможности этого подразделения, а значит, и в целом *FC-G5S*, значительно усиливаются наличием подготовленной группы из пяти передовых авианаводчиков (*Guideurs aériens tactiques avancés, GATA*), которые при тесной координации с французским авиакрылом на авиабазе Ниамей (Нигер) обеспечивают в случае необходимости прикрытие военнослужащих на поле боя<sup>4</sup>.

Знаковым моментом стало восстановление, оснащение и окончательный ввод в строй в июне 2020 г. регионального командного центра *FC-G5S (Poste de commandement interarmées de théâtre, PCIAT)*, уничтоженного в ходе террористической атаки в 2018 г. Именно в этом центре будут приниматься решения оперативного уровня по борьбе с вооруженными террористическими группировками на территории всего Сахаро-сахельского региона, вырабатываться планы будущих наступательных операций и осуществляться их сопровождение. Французские военные советники отмечают высокий уровень оперативной

<sup>2</sup> BARKHANE: Le Mécanisme de Commandement Conjoint, pierre angulaire de la coordination entre la force conjointe du G5 Sahel et la force Barkhane. 04 juin 2020. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-le-mecanisme-de-commandement-conjoint-pierre-angulaire-de-la-coordination-entre-la-force-conjointe-du-g5-sahel-et-la-force-barkhane>

<sup>3</sup> Benoit D. Les soldats suédois rejoignent la force européenne Takuba au Mali // France24. 05 février 2021. Mode of access: <https://www.france24.com/fr/afrique/20210205-les-soldats-su%C3%A9dois-rejoignent-la-force-europ%C3%A9enne-takuba-au-mali>

Ciocchetti T. Parte la missione delle forze speciali italiane nel Sahel // Difesa. 07 février 2021. Mode of access: <https://www.difesaonline.it/mondo-militare/parte-la-missione-delle-forze-speciali-italiane-nel-sahel>

<sup>4</sup> BARKHANE: Coordination tactique aérienne franco-tchadienne. 16 avril 2021. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/breves/barkhane-coordination-tactique-aerienne-franco-tchadienne>

<sup>1</sup> Rapport fait au nom de la Commission des affaires étrangères sur le projet de loi adopté par le Sénat, autorisant l'approbation de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume de Belgique relatif à la coopération dans le domaine de la mobilité terrestre. (2019). – 22 mai. – No. 1972. P. 8–9.

подготовки персонала *G5S* этого центра и с оптимизмом оценивают динамику и перспективы управления контингентами *FC-G5S* на ТВД<sup>1</sup>. Открытие этого центра позволит решить задачу прямого оперативного подчинения командованию *FC-G5S* всех национальных контингентов Совместных сил «Сахельской пятерки», усиления их совокупного силового потенциала, объединения усилий в деле координации возможностей авиации, логистики и разведки.

Отрицательным моментом выступает до сих пор отсутствие решения проблемы финансирования *FC-G5S* и придания этим силам международного статуса и приведение их мандата в соответствие с главой VII Устава ООН. Этот изъян не позволяет обеспечить долгосрочный и устойчивый характер деятельности *FC-G5S*. В связи с этим участники встречи в Нджамене с удовлетворением отметили финансовую поддержку со стороны Евросоюза в объеме 284,5 млн евро, запланированную на период 2017–2023 г<sup>2</sup>.

Завершая анализ повестки дня саммита в Нджамене, отметим, что несмотря на широкий охват проблематики, связанной с ситуацией в Сахеле, повышение значения гражданского измерения, укрепление роли государства, признание необходимости более широкого привлечения местных неправительственных акторов к процессу стабилизации положения в Мали, тем не менее больше половины пунктов итогового коммюнике саммита посвящено военным вопросам. Это свидетельствует о том, что участники, в том числе под влиянием Франции, до сих пор продолжают рассматривать силовой вариант урегулирования конфликта как преобладающий.

**Стратегия Франции по борьбе с терроризмом в Сахеле** остается неизменной, несмотря на меняющиеся условия, и вызывает все больше вопросов. Сохраняется прежняя целевая установка: добиться того, чтобы местные участники могли самостоятельно противостоять действиям вооруженных террористических группировок. Отсюда в рамках глобального подхода вытекает направление на подготовку местных ВС и их сопровождение в бою. Правда, сейчас, в изменившихся в худшую сторону условиях, возникает вопрос об актуальности (не упущено ли время) именно такой постановки задачи. Несмотря на все усилия и декларируемые успехи в борьбе с терроризмом, результаты этой борьбы остаются по меньшей мере спорными, особенно для местного населения. Для него важно не число убитых террористов, а восстановление гражданской власти, общественной безопасности и контроля; обеспечение функционирования основных государственных служб.

Такое положение постоянно подпитывает запрос на переговоры, поиски альтернатив чисто силовому решению вопросов. Это было особенно характерно

для прошлого руководства Мали, которое с февраля 2020 г. впервые открыто взяло курс на переговоры с лидерами джихадистских формирований, аффилированных с Аль-Каидой. Идея переговоров с лидерами джихадистов, запущенная в 2016 г. и от которой малийские власти тогда отказались под давлением Франции, вновь стала темой для обсуждения<sup>3</sup>. Курс на «инклюзивный национальный диалог» был заявлен бывшим президентом Мали И.Б. Кейта в интервью Международному французскому радио (*Radio France internationale, RFI*). «В Мали мы предприняли попытку наладить всеобъемлющий национальный диалог... Почему бы не попробовать связаться с теми, кто, как мы знаем, управляет ситуацией в Мали?»<sup>4</sup>.

Новое руководство Мали, пришедшее к власти в результате военного переворота в августе 2020 г., перешло по этому вопросу от слов к делу. В результате переговоров с джихадистами были освобождены сотни боевиков, многие из которых были ранее захвачены французским контингентом «Бархана», а также выплачен крупный выкуп в обмен на трех европейских заложников. Некоторые из отпущенных боевиков были затем задержаны на территориях сопредельных с Мали государств, в частности, Алжира, что вызвало критику Мали и Франции со стороны алжирских властей. Иначе говоря, ситуация стала развиваться не в том направлении, на которое изначально рассчитывало руководство Франции<sup>5</sup>.

Для Франции, которая несет основную тяжесть борьбы с вооруженными группировками (их возглавляют И. Аг-Гали и А. Куфа, предполагаемые кандидаты для переговоров, включенные к тому же в санкционные списки ООН), это очень болезненная тема, своего рода «красная линия». Такая тема лежит в основе серьезных разногласий в диалоге Франции с властями Мали. «С террористами не ведут переговоров. С ними борются», – заявляет президент Франции<sup>6</sup>. Примечательно, что перед саммитом в Нджамене Э. Макрон поодиночке вел переговоры с лидерами *G5S*, чтобы убедить их поддержать позицию Франции по непримиримости борьбы с террористами и недопустимости переговоров с ними.

Правда, некоторые военные в связи со сложившейся ситуацией отмечают, что глобальный подход Франции и ЕС оторван от местных реалий и не работает. Схожую точку зрения высказал Э. Дюпон, президент Института перспектив и безопасности Европы (*Institut Prospective*

<sup>3</sup> Bensimon C. Au Mali, Ibrahim Boubacar Keïta assume un dialogue avec les djihadistes // Le Monde. 12 février 2020. Mode of access: [https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/02/12/sahel-le-president-malien-assume-un-dialogue-avec-les-djihadistes\\_6029246\\_3212.html](https://www.lemonde.fr/afrique/article/2020/02/12/sahel-le-president-malien-assume-un-dialogue-avec-les-djihadistes_6029246_3212.html)

<sup>4</sup> Le président malien IBK annonce un dialogue avec des chefs jihadistes. 10 février 2020. Mode of access: <https://www.rfi.fr/afrique/20200210-ibrahim-boubacar-keita-rfi-ibk-jihadistes>

<sup>5</sup> Poncet G. Barkhane: la France égarée dans le Sahel // Le Point. 07 novembre 2020. Mode of access: [https://www.lepoint.fr/monde/barkhane-la-france-egaree-dans-le-sahel-07-11-2020-2399860\\_24.php](https://www.lepoint.fr/monde/barkhane-la-france-egaree-dans-le-sahel-07-11-2020-2399860_24.php)

<sup>6</sup> Exklusif – Emmanuel Macron: «Entre la France et l'Afrique, ce doit être une histoire d'amour» // Jeune Afrique. 20 novembre 2020. Mode of access: <https://www.jeuneafrique.com/1076943/politique/exklusif-emmanuel-macron-entre-la-france-et-lafrique-ce-doit-etre-une-histoire-damour/>

<sup>1</sup> BARKHANE: Des officiers français renforcent le poste de commandement de la Force Conjointe du G5 Sahel. 17 juillet 2020. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/barkhane-des-officiers-francais-renforcent-le-poste-de-commandement-de-la-force-conjointe-du-g5-sahel>

<sup>2</sup> См. п. 11 Communiqué final du Sommet de N'Djamena. 16 février 2021. Mode of access: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2021/02/16/communique-final-du-sommet-de-ndjamena>

*et Sécurité en Europe, IPSE*), заявивший, что «основные международные игроки, включая Францию, кажется, бессильны уяснить текущую внутривнутриполитическую и социальную динамику, которая не ограничивается единственной мобилизацией против терроризма»<sup>1</sup>.

Проблема определения главного противника в Сахеле носит ситуационный и стратегический характер. В конце 2019 г. произошел ожидаемый конфликт между двумя конкурирующими группировками – Аль-Каидой и ИГ – со многими жертвами с обеих сторон, что делает их примирение маловероятным. Из этого конфликта ИГ вышло серьезно ослабленным. Казалось бы, это должно сыграть на руку силам, ведущим борьбу с терроризмом. На деле все сложнее – особенно для гражданского населения. В районах, которые покидает ИГ, в центре и на севере Мали (в результате междоусобной войны и ударов сил «Бархана») увеличивается присутствие Аль-Каиды. После ударов по последней активизируются силы ИГ. В военном плане эта ситуация напоминает сообщающиеся сосуды и создает дополнительные сложности для Франции. В результате, несмотря на все усилия и победы, государство не возвращается в отдаленные районы (к тому же коррумпированная центральная власть в этом не очень заинтересована), а место государства занимает аффилированная с Аль-Каидой Группа поддержки ислама и мусульман (*GSIM*), бороться с которой сложнее, чем с ИГ.

Это можно объяснить, с одной стороны, значительным имплантированием *GSIM* в местные структуры реальной власти, с другой – ее неформальным пока статусом возможного участника переговорного процесса по нормализации положения в Мали. Последнее обстоятельство создает весьма деликатную ситуацию для Франции, чем-то напоминающую историю с движением Талибан в Афганистане. Когда речь заходит о развитии, забывают, что ключевая проблема – это борьба с коррупцией, как подчеркивает известный специалист по анализу джихадизма В. Наср<sup>2</sup>. Именно невыносимая коррупция обуславливает слабость государства и его структур управления, включая армию.

По мнению К. Русси, исследователя из Института международных и стратегических отношений (*Institut des relations internationales et stratégiques, IRIS*), несмотря на ряд успехов (уничтожение руководителя *AQMI* А. Друкделя и его ближайших соратников), группы, аффилированные с Аль-Каидой в рамках *GSIM*, не находятся в упадке. С такими группами трудно бороться, настолько они переплетены многочисленными, в том числе родственными, связями с местным населением. Плюс идет постоянный приток молодежи, которая не видит для себя перспектив в

условиях коррупции и процветающего неравенства. Как подчеркнула К. Русси, ситуация не улучшится, пока Франция продолжает рассматривать Сахель как свою «вотчину» (*antichambre*) и продвигает свою программу развития Сахеля, прилагая все усилия, чтобы подключить к этому европейцев и международных и региональных акторов<sup>3</sup>.

Франция осудила военный переворот в августе 2020 г. в Мали и последовавшее через 9 месяцев в мае 2021 г. отстранение от власти гражданского правительства. «Я не буду поддерживать страну, которая больше не обладает демократической легитимностью», – сказал по этому поводу президент Франции в эксклюзивном интервью Ф. Клемансо, главному редактору еженедельника *Le Journal du dimanche*. Более того, Э. Макрон пригрозил приостановкой антитеррористической операции «Бархан» и выводом французских войск, если страна станет двигаться в направлении «радикального исламизма»<sup>4</sup>. Такие «искушения джихадизмом» являются предметом озабоченности президента Франции уже три года, и за это время ситуация изменилась. У Франции нет больше безоговорочной поддержки со стороны малийских властей, которая наблюдалась в 2013 г. в ходе операции «Сервал», когда руководство Мали обратилось к Франции с просьбой о вмешательстве и спасении от джихадистов. Наоборот, до военного переворота в августе 2020 г. бывшее руководство Мали активизировало диалог с фигурами, неприемлемыми (по крайней мере сейчас. – Прим. авт.) для Франции.

В. Южэ, французский специалист по Африке, в своей книге «Тираны Африки» объяснял подобную позицию своей страны так: «Франция воздерживается от поддержки дискредитированных режимов потому, что опасается оттолкнуть от себя будущие элиты и активное крыло гражданского общества»<sup>5</sup>. Такие опасения связаны с риском потерять опору в лице этих сил в тяжелой борьбе против терроризма, которая представляет для Франции приоритет.

Франция асимметрично воюет с терроризмом в Сахеле уже на протяжении восьми лет, и 2019–2020 гг. стали в Сахеле самыми кровавыми с 2013 г. Ползучая «джихадизация» привела к постепенному распространению радикального исламизма за пределы границ Мали и Сахаро-сахельского региона в направлении побережья Гвинейского залива, что становится предметом беспокойства более благополучных стран, таких как Бенин, Кот д'Ивуар, Сенегал, Того.

Сложность для Франции состоит и в том, что новые малийские партнеры, которых на протяжении ряда лет обучали европейские, в том числе французские, инструкторы, утратили доверие французских военных в деле борьбы с джихадистами. Они декларируют свою повестку дня, допуская ради стабилизации обстановки

<sup>1</sup> Crise politique au Mali: «La tentative de marginalisation des principaux acteurs politiques a entraîné leur réaction» // Analyse, Afrique. 25 mai 2021. Mode of access: <https://www.aa.com.tr/fr/afrique/crise-politique-au-mali-la-tentative-de-marginalisation-des-principaux-acteurs-politiques-a-entra%C3%A9n%C3%A9-leur-r%C3%A9action/-/2253832#>

<sup>2</sup> Цит. по: Les djihadistes ne sont pas des mecs en claquettes, ils réfléchissent (Wassim Nasr). Mode of access: <https://club.bruxelles2.eu/2021/01/les-djihadistes-ne-sont-pas-des-mecs-en-claquettes-ils-reflechissent-wassim-nasr/>

<sup>3</sup> Цит. по: Kounda G. Insécurité au Sahel: négocier avec les «terroristes» ou lutter contre eux? 21 février 2021. Mode of access: [https://www.rtb.be/info/monde/detail\\_insecurite-au-sahel-les-maliens-etaient-pret-a-negocier-avec-les-terroristes-pas-question-pour-emmanuel-macron?id=10702414](https://www.rtb.be/info/monde/detail_insecurite-au-sahel-les-maliens-etaient-pret-a-negocier-avec-les-terroristes-pas-question-pour-emmanuel-macron?id=10702414)

<sup>4</sup> Immigration, terrorisme, colonisation... Les confidences de Macron en Afrique // Le Journal du Dimanche. 30 mai 2021. P. 4.

<sup>5</sup> Hugué V. Tyrans d'Afrique. P.: Perrin, 2021. P. 31–32.

в Мали переговоры с джихадистскими лидерами. Кроме того (и это распространенное психологическое явление), армия чужой страны, длительное время находящаяся на национальной территории, объективно начинает восприниматься как оккупационная сила. Этот фактор активно используется джихадистской пропагандой и находит поддержку среди достаточно широких слоев населения.

*Две боевые операции – «Бурраск» (Bourrasque – «Шквал», октябрь 2020 г.) и «Эклипс» (Eclipse – «Затмение», январь 2021 г.)* – широкомасштабные и продолжительные (на протяжении месяца) – были проведены силами «Бархан» и их партнерами по G5S в преддверии встречи в Нджамене.

Первая операция, проводимая в русле январской 2020 г. встречи в г. По, была нацелена в основном против сил ИГ и его инфраструктуры в районе Липтако–Гурма. Этот район в силу его труднодоступности и удаленности от крупных центров исторически служит убежищем и логистической базой для разного рода террористических группировок. Вторая операция, проводившаяся в том же районе спустя два месяца после завершения первой, имела задачу нанести максимальные людские и материальные потери Группе поддержки ислама и мусульман, аффилированной с Аль-Каидой.

Для обеих операций помимо их широкомасштабности (были задействованы 3000 и 3400 человек соответственно) характерны недостижимая ранее степень интеграции сил союзников. Командование и управление войсками велось с передового КП, обеспечившего эффективную координацию совместных межвидовых операций в зоне протяженностью 500 км по фронту и 200 км в глубину (в случае операции «Бурраск»)¹. Проведенные мероприятия позволили значительно и на длительный период снизить боевой потенциал ИГ и сократить зоны его присутствия.

Операция «Эклипс», проводимая в зоне 400 км по фронту и 200 км в глубину, обеспечивала большую плотность воздействия на противника и также использовала оправдавшую себя концепцию боевого управления путем создания передового межвидового командного пункта, что и обеспечило успех обеих операций².

В этом же ряду – действия французской тактической группы «Алтор» (Altor). Группа в составе 225 военнослужащих 2-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона (2 REP) провела глубокий (в зоне 150 на 200 км) автономный двухмесячный (с 23 января по 23 марта 2020 г.) рейд, передвигаясь ночами, пешком, используя тактику скрытых многодневных засад³. Груп-

па «Алтор» получила карт-бланш от командующего операцией «Бархан», решая задачи не только нейтрализации террористических группировок (оттесняя их со стороны Нигера к границе с Мали, что стало для боевиков полной неожиданностью), но и задачу поднятия морального духа ВС Мали и Нигера, деморализованных большими потерями в конце 2019 г. Однако, если обратить внимание на общую численность сил, участвующих в этих операциях, можно увидеть, насколько она несопоставима с задачей длительного и эффективного контроля территории. В операции «Бурраск» речь шла о зоне в 100 тыс. квадратных километров, в операции «Эклипс» – о 80 тыс. По этому поводу один из французских офицеров сказал: «Это как проводить операцию в Нормандии, имея несколько тысяч человек, в то время как американцы в 1944 г. высадили 150 тысяч»⁴.

В самом деле, численность военнослужащих, одновременно принимавших участие в операциях со стороны Франции, практически никогда не превышает 1500–2000 человек, что говорит о пределах развертывания боевых частей сил «Бархан» (без существенного ослабления их присутствия в других стратегически важных пунктах) с учетом их *общей* численности в 5100 человек (включая части обеспечения, не принимающие непосредственное участие в боевых операциях). Пик максимальной концентрации французского участия в 1700 человек пришелся на операцию «Монклар» (Monclar), проводимую в том же районе с 3 по 23 марта 2020 г.⁵.

Положительным фактором, по мнению руководства «Бархана», является повышение удельного веса участия местных сил в операциях. В случае с «Эклипс» их доля превысила 50% (1500 французов и 1900 военнослужащих Мали, Нигера и Буркина-Фасо)⁶. Это происходит планомерно и в русле развивающегося процесса «сахелизации» боевых действий путем всего большего привлечения к операциям смешанных подразделений.

Однако череда успешных операций не может исключить трудно прогнозируемые случаи спорадического терроризма (например, нападения в Буркина-Фасо в начале июня 2021 г., когда было убито 138 гражданских лиц⁷. В этом смысле полностью сохраняют свою актуальность слова отставного французского генерала и военного теоретика В. Депорта о

¹ BARKHANE: Opération BOURRASQUE, une opération d'ampleur dans le Liptako. 09.11.2020. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/actualites2/barkhane-operation-bourrasque-une-operation-d-ampleur-dans-le-liptako>

² Point de situation des opérations du 28 janvier au 4 février. 05.02.2021. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/point-de-situation-des-operations-du-28-janvier-au-4-fevrier>

³ Barotte N., Berthemet T. De Pau à Nouakchott, le sursaut de l'opération «Barkhane» face aux djihadistes // Le Figaro. 28 juin 2020. Mode of access: <https://www.lefigaro.fr/international/de-pau-a-nouakchott-le-sursaut-de-l-operation-barkhane-face-aux-djihadistes-20200628>

⁴ Maillard M. Mali: avec les soldats français de l'opération «Eclipse» qui pourchassent les djihadistes liés à Al-Qaida // Le Monde. 04 février 2021. Mode of access: [https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/02/04/au-c-ur-de-l-operation-eclipse-au-mali\\_6068769\\_3212.html](https://www.lemonde.fr/afrique/article/2021/02/04/au-c-ur-de-l-operation-eclipse-au-mali_6068769_3212.html)

⁵ См. подробнее: BARKHANE: L'opération Monclar – concentration inédite des efforts en zone des trois frontières. 16.06.2020. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/breves/barkhane-l-operation-monclar-concentration-inedite-des-efforts-en-zone-des-trois-frontieres>

⁶ Point de situation des opérations du 28 janvier au 4 février. 05.02.2021. Ibidem.

⁷ Burkina Faso: au moins 138 civils tués dans l'attaque la plus meurtrière depuis 2015 // La Croix. 06.06.2021. Mode of access: <https://www.la-croix.com/Monde/Burkina-Faso-centaine-civils-tues-dune-attaque-nord-pays-2021-06-05-1201159514>

необходимости надежно контролировать территорию для достижения политического результата<sup>1</sup>.

Говорить о надежном контроле таких огромных пространств и протяженных путей сообщения, оперируя количеством в сотни или тысячи военных, не приходится. Как было отмечено выше, Франция подошла к пику мобилизации своих возможностей в Мали, не говоря о Сахаро-сахельском регионе в целом. Мы не берем и в расчет финансовую составляющую операции «Бархан», которая также подошла к пределу. Франция ведет в Сахеле войну с терроризмом, в которой не может стать победителем, используя прежние подходы и задействуя прежний потенциал.

Как показала практика, техническое превосходство и тактические преимущества обеспечивают лишь кратковременный эффект. Сможет ли в этих условиях подключение европейцев к участию в сопровождении на ТВД местных сил, даже при достижении группой «Такуба» полной оперативной готовности, как-то серьезно изменить ситуацию к лучшему – вопрос риторический. Участие сил «Бархана» и усилия европейских союзников<sup>2</sup> могут по крайней мере усилить

позицию нового руководства Мали в неизбежных, по нашему мнению, переговорах с джихадистами.

\* \* \*

Ситуация в Мали, самом главном и слабом звене Сахаро-сахельского региона, «поставлена на паузу» и входит в переговорную стадию – поиска компромисса Франции с новыми малийскими властями с целью выйти из образовавшегося стратегического тупика, реализовать стратегию достойного, без потери лица, выхода с сахельского ТВД. Последние события происходят в тот момент, когда на геополитическом горизонте уже заметны другие крупные и влиятельные игроки – Россия, Турция, Китай, которые реально способны создать конкуренцию Франции в военно-политической и экономической областях. Выход этих игроков на авансцену в Сахаро-сахельском регионе весьма вероятен в кратко- или среднесрочной перспективе, но этот сюжет заслуживает отдельного исследования.

---

<sup>1</sup> См. подробнее: Desportes V. Préparer la guerre. Concours d'administrateur-adjoint 2016–2017 // Le Débat, Editions Gallimard, 2016, mai-août. No. 190. P. 44–52.

<sup>2</sup> Согласно информации, приведенной командующим спецгруппой «Такуба», с начала июля 2020 г. силами этой группы было проведено 25 успешных операций боевого сопровождения малийских ВС на ТВД, отработаны формы взаимодействия с вновь созданными малийскими подразделениями разведки и вмешательства. Части группы «Такуба» уже принимают непосредственное участие в противостоянии вооруженным террористическим группировкам. – BARKHANE : Entretien avec le commandant de la Task force TAKUBA. 04.05.2021. Mode of access: <https://www.defense.gouv.fr/operations/afrique/bande-sahelo-saharienne/operation-barkhane/breves/barkhane-entretien-avec-le-commandant-de-la-task-force-takuba>